

Лу Сыхэн, отец Лу Бинхан, был ведущим кардиохирургом страны, чьи операции по пересадке сердца всегда проходили безупречно. Однако после смерти старшего Лу, тетя Лю наотрез отказалась позволить сыну пойти по стопам отца и стать врачом. Лу Сыхэну пришлось уступить: он отправился в Уортонскую школу бизнеса в США изучать финансы, а вернувшись, возглавил частное элитное медицинское учреждение при группе компаний Лу.

Почему он оказался в государственной больнице — Сюй Цзай не знала, возможно, на то была воля тети Лю. Работа в государственном секторе открывала ему путь к высокой карьере. Административному директору не обязательно иметь медицинское образование: его задача — управление, привлечение талантов и создание репутации больницы. Поэтому его гнев на самого себя был вполне объясним.

Сюй Цзай опустила голову и признала вину:

— Простите, директор. Я знаю, что сегодня поступила опрометчиво, не подумав о риске заражения. Если это приведет к врачебной ошибке и семья пациента потребует ответственности, я готова взять всё на себя. Я ни в коем случае не допущу, чтобы у вас или у больницы возникли неприятности.

— Как ты меня назвала? — Лу Сыхэн нахмурился.

Сюй Цзай, не уверенная в том, что именно он имеет в виду, пробормотала:

— Ди... директор?

Словно недовольный её ответом, Лу Сыхэн обхватил её подбородок, заставляя поднять голову, и тут же схватил марлевый тампон с тележки, чтобы стереть засохшую кровь с её лица. Сюй Цзай зажмурилась от боли, услышав его яростный голос:

— Даже спасая жизнь, ты должна думать о собственной безопасности! Кровь на лице... Твои знания о защите от внутрибольничных инфекций псу под хвост ушли?

Лу Сыхэн редко был так суров с ней, и Сюй Цзай почувствовала обиду:

— Я была в маске и защитных очках.

— Тогда откуда на лице кровь?

Лу Сыхэн показал ей марлю. Розовое пятно было небольшим, но его хватало, чтобы занести смертельный вирус. Она закусил губу и пояснила:

— В операционной уже взяли кровь у пациента на анализ, результаты скоро будут.

Лу Сыхэн молчал, и она, чувствуя себя неуверенно, добавила:

— Должно быть, всё в порядке.

— А как же серологическое окно? — Лу Сыхэн был так зол, что у него дергалась бровь. — Если он находится в периоде окна? Ты должна знать, что ВИЧ заразен даже в это время.

Она училась на врача, разумеется, она это знала. Сказать, что ей не было страшно — значит солгать. В детстве, когда она пугалась или нервничала, у неё пропадал голос. В тот год, когда умерла мать, а отец пропал без вести, она стала немой.

Поняв, что был слишком резок, Лу Сыхэн большим пальцем медленно погладил её напряженные, побелевшие губы, стараясь успокоить. Их взгляды встретились. Сюй Цзай не могла прочесть, что скрывается за линзами его очков. На самом деле у Лу Сыхэна было отличное зрение, даже после докторантуры у него было всего полдиоптрии. Но он всегда носил очки, сохраняя дистанцию. Как и сейчас: казалось бы, близость была очевидной, но между ними стояла невидимая стена. Возможно, потому, что они были врачом и пациентом, кредитором и должником. Даже если в юности она была в него влюблена, теперь должна была понять: пора проснуться. Им никогда не быть вместе.

— Брат Сыхэн, не волнуйся. Какими бы ни были результаты анализа, я начну принимать препараты постконтактной профилактики. — Она помолчала и отстранила его руку. — Нам лучше пока не контактировать.

Лу Сыхэн неожиданно спросил:

— О каком именно контакте ты говоришь?

Сюй Цзай замерла, а когда осознала смысл, её лицо вспыхнуло, и она заикаясь ответила:

— Х-хотя слюна не является источником заражения, но мой о-опыт... я в этом совсем не умею, в-вдруг я пора...

Линзы очков скрывали чувства мужчины, но его голос звучал холодно и низко:

— Старик в эти годы требует, чтобы я женился. Цзай-Цзай, ты не хочешь помочь брату? Хочешь, чтобы надо мной смеялись и называли никчемным?

Сюй Цзай опешила от его слов. Впервые он попросил её о чем-то, используя этот аргумент. И это заставило её замолчать.

— Профессор Хуан сказал, что пора сменить повязку.

Его взгляд случайно упал на её левое запястье, где она закатила рукав. Там виднелся бледный шрам. Со временем некогда рваная рана превратилась в розовый бугорок. Ей было всё равно, с кем быть.

Лу Сыхэн внезапно поднялся, его низкий, ледяной голос звучал властно, не терпя возражений:

— Скажу две вещи. Первое: не смей пить таблетки без разбора. Я отправлю образец крови пострадавшего в фармацевтический центр группы Лу. Там есть самое современное оборудование, позволяющее определить вирусную нагрузку напрямую, без ожидания антител. Второе: выбрось из головы всякую ерунду. Я не из тех, кто спит с кем попало.

Он замолчал, не отрывая от неё взгляда:

— Мне нужна только ты.

Сказав это, он развернулся и вышел. У дверей его ждал помощник, который протянул ему распечатку с камер наблюдения больницы. Лу Сыхэн внимательно посмотрел на неё, и помощник, решив, что что-то не так, спросил:

— Директор Лу, с этим человеком есть проблемы?

Как это мог быть он? Лу Сыхэн машинально обернулся и посмотрел на человека, тихо сидевшего на больничной койке. Узнала ли она его?

Не дождавшись реакции директора, помощник напомнил:

— Директор, машина мэра Лю скоро будет здесь.

Лу Сыхэн пришел в себя и распорядился:

— Обязательно обеспечьте успех операции по реплантации конечности. И успокойте семью пациента. — Он сделал паузу. — И найдите этого человека. Если что-то случится, ни один врач нашей больницы не должен нести ответственность, даже стажер.

Услышав это, Сюй Цзай поняла, что Лу Сыхэн пытается защитить её. Но тот человек не должен отвечать за последствия. Если бы не он, у пострадавшего даже не было бы шанса попасть на операционный стол.

Посидев немного в процедурной, Сюй Цзай встала и пошла прогуляться по больнице.

Перед отделением интенсивной терапии кто-то рыдал, закрыв лицо руками. Кто-то читал буддийские сутры. Кто-то стоял на коленях, сложив ладони. Больничные стены слышали больше искренних молитв, чем исповедальни в церквях. Среди звуков молитв в конце коридора мелькнула серая фигура. Это был тот самый мужчина из реанимации.

Сюй Цзай бросилась за ним, но он шел слишком быстро, и она никак не могла его догнать.

— Господин, подождите! Господин!

Она кричала изо всех сил, вокруг никого не было, но он не оборачивался. В мгновение ока он исчез за поворотом. Сюй Цзай смотрела на пустой коридор. Старшекурсник Ся?

*

Благодаря вмешательству административного директора, все результаты анализов были переданы Сюй Цзай в кратчайшие сроки. К счастью, всё было в порядке. Три дня в приемном отделении прошли в непрерывном труде, ситуация наконец стабилизировалась. Больница отправила стажеров отдыхать. Только тогда Сюй Цзай вспомнила про Чэн Чэнь, которая не появлялась все эти три дня. Связаться с ней по телефону не удавалось.

Поскольку в эти дни больница была занята пострадавшими в ДТП, медицинский отдел не следил за стажерами, поэтому её отсутствие не заметили. Но если она не появится, её могут записать в прогульщики, что грозило исключением из программы обучения. Сначала Сюй Цзай подумала, что та заболела, но в общезнании её не оказалось. Родной дом Чэн Чэнь находился более чем в тысяче километров от города А, неужели она уехала? Но даже если и так, почему не берет трубку?

Сюй Цзай оглядела пустую кровать Чэн Чэнь и заметила визитную карточку, лежащую в углу. Она подняла её: на лаконичном бланке было напечатано три иероглифа — Синьдунтай — и номер телефона.

Сюй Цзай позвонила. Ответил нежный женский голос:

— Алло?

— Простите, Чэн Чэнь у вас?

На том конце провода, словно раздумывая, ответили лишь спустя мгновение:

— Ты её подруга? Приходи.

Положив трубку, Сюй Цзай направилась прямо к Синьдунтай. Семья Чэн Чэнь была бедной, родители — крестьяне, у неё был младший брат. Родители не давали денег на учебу, и на жизнь ей приходилось зарабатывать самой. Но они считали, что, поступив в престижный медицинский вуз и став врачом, она озолотится, и постоянно требовали денег. Стоит ли говорить, что для богатства учат финансы, а медицину выбирают те, у кого нет проблем с деньгами. Раньше Чэн Чэнь подрабатывала в свободное время, поэтому, увидев название Синьдунтай, Сюй Цзай подумала, что это ресторан.

И только подняв голову и увидев сверкающую неоновую вывеску, она поняла: Синьдунтай — это развлекательный клуб.

— Ты входить собираешься или нет?

<http://bllate.org/book/20921/2116913>